

ИЗ ЦИКЛА
«БИБЛЕЙСКИЕ
МОТИВЫ»

* * *

Не смей отчаиваться: тебе не хуже других,
Это совсем неважно, смертный ли это грех.
Чем же твой жребий так уж особо лих?
Всем тяжело, и судьба нелегка у всех.

Чем ты уж так отличаешься от других людей?
Ветром другим исхлестан, солнцем другим палим?
Знание это пришло, что же — владей
Пониманием грустным, что неотличим.

Это еще издревле было понятно всем тем,
На кого дуло всегда... и изо всех щелей...
Это одна из библейских важных тем...
Все это так — от этого не веселей.

Вряд ли кто скажет: худшее?.. лучшее впереди?
Птица по двору скачет смелая — воробей,
Ты на нее внимательно погляди...
Вот и не смей отчаиваться... нет, не смей!

Валерий Скобло — поэт, прозаик, публицист. Родился в Ленинграде в 1947 году. Окончил матмех ЛГУ. Работал научным сотрудником в ЦНИИ «Электроприбор». Научные труды в области прикладной математики, радиофизики, оптики. Сборники стихов «Взгляд в темноту», «Записки вашего современника», «О воде и воле», «За тайной печатью». Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Стихи, проза, публицистика публиковались в российской и зарубежной (Англия, Беларусь, Болгария, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Канада, Казахстан, США, Финляндия, Эстония и др.) литературной периодике. Основные публикации последних лет в журналах «Арион», «День и ночь», «Звезда», «Зеркало», «Зинзивер», «Иерусалимский журнал», «Интерпозия», «Крещатик», «Литературная газета», «Нева», «Новая Юность», «Новый берег», «Сибирские огни», «Слово\Word», «Урал» и многих других. Стихи для детей — в журналах «Костер» и «Чиж и Еж», переводы — в журналах «Таллин» и «Иные берега». Лауреат премии им. Анны Ахматовой (2012), финалист международных конкурсов стихотворного перевода «С севера на восток» (2013 и 2016), дипломант литературной премии им. А. А. Ахматовой (2015). Живет в Санкт-Петербурге.

ПО МОТИВАМ «ПЕСНИ ПЕСНЕЙ»

Стрелы любви и ревности, — стрелы огня,
Жгут до самых седин, до предсмертного вздоха.
Пламень опалает до последнего дня,
Нам ли решать: хорошо это или плохо?

Их со смертью, адом царь Соломон сравнил
Не случайно и сам от них не раз пострадал.
Ограждал себя от них я по мере сил,
Но Аштарт бывала сильнее меня и Баал.

Положи на любовь, сердце свое печать,
Укрепи ее светом звезд, Луны и планет...
Да, за многое придется нам отвечать,
Но не думаю, что за любовь и ревность... нет.

* * *

Есть ли душа у тварей Божьих,
кроме потомков Адама и Евы? —
У саранчи, например, под корень
губящей наши посевы.

Налетающей тучей, сжирающей все
до последней былинки,
Так что коса и косилка
не требуют больше починки

За ненадобностью.
Хозяин ложится на голую землю.
Впрочем, и саранчу
как творение Божье — приемлю.

Нет в Его закромах тварей,
хоть несколько менее милых.
Вот и эти милы:
семейство — отряд прямокрылых.

А потомок Адама бьется оземь,
смотрится зверем...
Есть ли душа?.. —
Я и в себе отнюдь не уверен.

* * *

Я — не пророк и не сын пророка,
как говорил Амос.
Но есть кое-что сказать и мне
об этой юдоли слез,
Терния и волчцы, от века
произрастающей нам,
Акавит и кундас, что сполна
вкусил наш отец Адам.
Я не пахал эту землю,
но знаю, что шип и репей —
Испокон воздаянье наше,
какой ни возлей елей.
Но, может быть, Боже правый,
мы вспомним под самый конец
Со слезами и сожаленьем
про терние и волчец.

* * *

В Книге Жизни кто записан, право,
Я не знаю... Впрочем, и зачем?
Мысли эти — та еще забава,
Лучше не касаться этих тем.

Что изменишь? Ангел смотрит строго
И сдувает со страниц песок.
Обо мне хорошего немного
Мог бы он вписать... Когда бы мог.

Да, итог подводится нелестный:
Нет, не рвал в бою последних жил...
Не войду я в светлый Град Небесный,
Этой чести я не заслужил.

Жить пытался в закутке и с краю...
Но когда повержен будет Враг —
Огненное озеро?.. Не знаю...
Сомневаюсь... Вряд ли, чтобы так.

Нет, на милость свыше нет расчета...
Безнадежно я смотрю в окно.
Есть ли в мире жалостливый кто-то
Столь, чтобы призреть такого. Но...

Поворот судьбы всегда зависел
От такой пылинки... пустяка.
И про эту Книгу судеб... чисел,
Что мы знаем, друг, наверняка?

* * *

Нет!.. Нет!.. Еще раз — нет! Историю про Дину
Читать я не хочу... и слушать не могу.
А впрочем, кто я есть? — сказать: вот то отрину,
А эту часть приму, хоть гни меня в дугу.

Кровавый путь пройти. Пусть внуки Исаака
Доверчивых мужчин из города Сихем
На части покрошат, чуть выступив из мрака,
И в этот мрак опять погрузятся совсем.

Мне чужды гнев их, пыл, и ярость и свирепость,
И более всего жестокость их чужда.
О, Господи, не мне за крепостью брать крепость,
И как мне не близка извечная вражда.

И гнев их проклят был Иаковом за дело,
На всех нас лег потом злой отблеск их огня...
И как-то это все не зря меня задело.
Какой-то есть намек... намек и для меня.